

ПОНЯТИЕ «ГЕРОИЗМ» КАК МОРАЛЬНО-ДУХОВНАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДАВНЕЙ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Йовенко Лариса Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент

Процессы развития демократического, правового и социального государства, которое должно способствовать подъему украинского общества к самому высокому уровню цивилизации и культуры, как это определено в «Белой книге национального образования в Украине», актуализируют «потребность воспитания гражданина-патриота, гуманиста и демократа» [3, с. 16].

Общеизвестно, что начало XXI века характеризуется избыточной технологизацией, экономическим, энергетическим кризисами. Ноосферный кризис затронул не только экологию, экономику, уровень жизни человека, но и его личность. С грустью констатируем наличие у современной молодежи асоциальных проявлений, хамства, вседозволенности, агрессии, увеличение количества заболеваемости психическими и венерическими заболеваниями. Такая ситуация позволяет сделать вывод об упадке духовно-нравственных ценностей предыдущих поколений украинского народа, игнорирование которых становится мощным источником деградации личности, что по мнению академика В. Запорожана, «трансформируется в новую матрицу – матрицу болезни» [7, с.11].

Многочисленные опросы молодежи показали отсутствие воспитательного идеала, любого ориентира, образца для подражания, настоящих героев современности. По свидетельству А. Котляр, «если раньше душевнобольные представляли себя наполеонами, сталинами и другими героями, которые сыграли значительную роль в истории, то сегодня, по словам психиатров, мифологичность уходит в прошлое, и бред интерметаморфоз переходит в зону сверхвозможностей. Люди больше не принимают на себя тот или иной об-

раз. Они наделяют себя сверхспособностями. Практикующие психиатры смогли вспомнить всего один случай за последний десяток лет, когда пациент считал себя Нео из «Матрицы». Даже у душевнобольных больше нет «героев». Могилы бывших разграблены, затоптаны и безнадежно поросли сорняком, поэтому их уже не найти ... А новых ... нет?... » [8, с.14].

Обстоятельное изучение эволюции положительного героя разных исторических периодов является важным источником для выработки стратегии современного литературного образования, необходимой базой научного познания, на почве которого возникают новые образовательно-воспитательные концепции. Содержательный вакуум в понимании современного образа человека-героя требует анализа, переосмысления и приспособления к современным условиям ценных достижений прошлого.

Значительный педагогический потенциал имеет популяризация национальных личностей и образов, воспетых нашим народом в фольклоре, украинской литературе и т.п.. Стоит отметить, что такая деятельность является важным способом усвоения жизненно важной информации, которая обеспечивает максимально положительный эффект в процессе формирования национальных ценностей и патриотическом воспитании.

Большое значение для темы имеют работы известных украинских ученых, а также зарубежных исследователей, в частности работы Г.В.Ф. Гегеля, К. Грушевской, А. Губка, В. Запорожана, П. Житецкого, П. Игнатенко, Т. Каляндрука, А. Котляр, В. Кузя, Д. Луцика, Н. Малинской, А. Найдена, Н. Ничкало, В. Проппа, Ю. Руденко, С. Сергейчука, П. Сикорского, Н. Сивачук, Б. Степанишина, О. Сухомлинской, Е. Таланчук, Ю. Фигурного и др.

Целью статьи было выяснить суть понятия «героизм» в контексте давней украинской литературы.

Такие понятия, как «героика» и «героическое» в мифологическом мышлении каждого сознательного этноса формировались много столетий, в течение которых происходили величественные, исторически значимые собы-

тия, которые осмысливались и фиксировались нашими предками именно как «героические». Как отмечает авторитетный ученый В. Пропп в работе «Русский героический эпос», героические события – это такие, где борьба осуществлялась «не за узкие, мелкие цели, не за личное счастье, не за личное благополучие героя, а за наиболее высокие идеалы народа в данный период. Борьба эта всегда сложная, требующая напряжения всех сил героя, требует способности к самопожертвованию ... » [11, с. 6]. Нужно заметить, что полное слияние с вышеназванными идеалами свойственно лишь раннему периоду формирования исторических народов, их традиционной культуры, который порождал героические характеры не только в период борьбы, но и в те подвижнические эпохи, когда, по убеждению Г. В. Ф. Гегеля «субъект, оставаясь в непосредственной связи со всей сферой своей воли, своих действий и свершений, полностью отвечает за все последствия своих действий ... Самостоятельный, крепкий и цельный героический характер не хочет делить вину и ничего не знает о противопоставлении субъективных намерений объективному деянию и его последствиям ... Так же мало героический индивид отделяет себя от того нравственного целого, которому он принадлежит, осознавая себя лишь в субстанциальном единстве с этим целым» [1, с.196–187].

Имеет ли это утверждение рациональное зерно, когда речь идет о князе Святославе, Иване Богуне или Дмитрие Вишневецком, с уверенностью сказать трудно, поскольку эти исторические фигуры и их фольклорные образы являются результатом как собственно истории, так и ее трактовки в народном эпосе, однако трудно подвергнуть сомнению их принадлежность как объектов прославления в общеукраинском моральном абсолюте.

Стоит отметить, что героизм был основой военно-рыцарского кодекса индоевропейских воинов, который продолжал существовать во времена Киевской Руси и впоследствии был развит украинским казачеством. Как утверждает Ю. Фигурный, рыцарский кодекс чести и доблести предполагал наличие таких составляющих, «как мужество, храбрость, решительность, отвагу,

воинственность, религиозность, вольнородженность, верность, благородство, честность, искренность, щедрость, сохранение военной чести, славы, доблести и победы. Пренебрежение к смерти и признание рыцарских добродетелей стали основополагающими принципами военного индоевропейского кодекса [12, с.156]. Обозначенные черты военного кодекса прослеживаются в «Слове о полку Игореве». Уже в первых строках произведения слышится героика:

Почнемо же, браття, повість оцю
Від старого Володимира до нинішнього Ігоря,
Який украсив ум силою своєю
І вигострив серця своєю мужністю;
Сповнившись ратного духу,
Навів свої хоробрі полки
На землю Половецькую
За землю Руськую [11].

Воинская доблесть, храбрость, мужество воспевается в «Слове ...», а в обращении князя Игоря к дружинникам отражены героические традиции славянской эпохи:

Браття і дружино!
Лучче ж би потятим бути,
Аніж полоненим бути... [11].

Привлекают внимание и строки, посвященные воинам, преданно исполняющим волю князя:

...скачуть, як ті сірі вовки в полі,
шукаючи собі честі,
а князю слави [11].

В жемчужине рыцарской поэзии времен Киевской Руси изображена битва русичей с половцами, в которой русичи продемонстрировали чрезвычайный героизм – потерпев поражение, не потеряли своей чести:

Яр-туре Всеволоде!
Стоїш ти в обороні,
Прищеш на воїв стрілами,
Гримиш об шоломи мечами харалужними.
Куди тур поскочив, своїм золотим шоломом посвічуючи,
Там і лежать поганії голови половецькії.
Поскіпані шаблями гартованими шоломи оварськії
Тобою, яр-туре Всеволоде!
Він завдав ці рани, дороге браття,
Забувше почесьть і життя... [11].

Последние строки произведения восхваляют князей и дружинников, будто вдохновляя их на подвиги во имя Родины:

Здоров'я князям і дружині,
Що борються за християн проти поганих полків!
Князям слава і дружині!
Амінь [11].

В ходе исследования понятия «героизм» как морально-духовного достоинства личности в контексте традиционной культуры нас интересовали такие формы украинского героического эпоса, как думы и исторические песни. По мнению известной исследовательницы фольклора Е. Таланчук, «в том, что думы и исторические песни принадлежат героическому эпосу украинского народа сомневаться не приходится. Кобзарь действительно был исторической личностью, который в свое время будил национальное сознание украинского народа, призывал его к борьбе ...» [4, с.5]. Такой взгляд нашел подтверждение у других авторитетных ученых: «Подобно рапсодам древней Греции, которые воспевали своих героев, бряцая на струнах лиры или бандуры, – наши Южнорусские певцы, обычно слепые старцы, пели и сейчас еще поют в народе свои думы и песни ... Да и наш «соловей старины» – Баян: “Не десять соколов на стадо лебедей пускал; но свои вещие персты на живые струны

вскладал; и они сами славу князьям рокотали”», – писал М. Максимович [10, с.10].

С первой половины XIX века в науке распространилась мысль, которую поддерживали русские и украинские революционеры-демократы, либеральные писатели и т. д., о том, что этнос создает героический эпос в особые, героические периоды своей жизни [4]. Однако мировая история знает и другие примеры: исландские саги приобрели популярность, когда исландцы не были воинственным народом и претерпевали от завоевателей. Украинская история имеет свой сценарий генезиса героического эпоса.

По мнению современных исследователей, украинская героическая дума носит не военный, а мирный характер и воспевает именно мирную жизнь, жизнь по Закону Божьему, общечеловеческие чувства и т.п.: Веру, Надежду, Любовь, счастье, радость, горе, печаль [4, с.3]. Такие чувства являются общенародными, а не исключительно казацкими, однако доминирующими среди них почти три века были такие, которые касались турецко-татарской угрозы, произвола шляхты польской, освободительной борьбы казацко-крестьянских движений, где оружие и плуг охраняли самое важное – жизнь родного народа. Не потому ли украинцы казаком называли того, кто достиг зрелости, мог обрабатывать землю и воевать, не преследуя никаких целей, кроме одной – быстрее вернуться к мирной жизни. Проиллюстрируем эту мысль фрагментом народной думы:

– Буде тобі, козаченьку,
Аж три доріженьки вкупі:
Одна в Рим, друга – в Крим,
А третя – на Запорожже,
Щасти козаченьку, Боже!
– Я до Риму не доїду,
А в Криму і сам буду.
А в Запорожжі много братців,

Жвавих красних молодців.
Будем разом мандрувати,
Кукіль з пшона вибирати...
Час нам тої слави добитися,
Щоб вже з рідними нажитися [4, с.51–52].

Украинский народ героически боролся с нападающими. Особенно прославились своим мужеством казаки, это четко видно в таких древнейших исторических песнях, как «Песня о Байде», «Ой Мороз, Морозенко», «Казак Голота» и др. Так, М. Максимович отмечал, что «Южнорусские певцы, и через четыре века после Бояна, славили подвиги храброго общества казацкого и украинских витязей, среди которых были и князья русские, как например, князь Дмитрий Вишневецкий, погибший такою странною смертью в Царьграде (1574), и воспетый в народе по сей день – под именем рыцаря Байды» [10, с.11].

Так, в «Песне о Байде» поэтически переосмысливаются такие исторические события, как захват турками в плен князя Дмитрия Вишневецкого – Байды, попытка склонить его на свою сторону, издевательства над ним, а также его героическая смерть. В народных песнях казак Байда наделяется чрезвычайными, сверхчеловеческими качествами. Подвешенный на крюк, он живет несколько дней в полном сознании, стреляет с такой силой, что стрела пронизывает трёх человек. Конечно, человеческие возможности здесь преувеличены, что подчеркивает необыкновенную силу и мужество любимого народного героя, еще больше возвеличивает и прославляет его:

– Ой, як стрілив – царя вцілив,
А царицю в потилицю,
Його доньку в головоньку.
«Ото ж тобі, царю,
За Байдину кару!
Було тоді знати, як Байду карати:

Було Байді голову істяти,
Його тіло поховати...» [4, с.98].

Следовательно, учитывая сказанное выше, убеждаемся, что в думах и исторических песнях представлен четкий набор морально-духовных составляющих украинского героизма: быть настоящим христианином и защищать христианскую веру; уважать отца-мать, вести себя так, чтобы иметь право получать их благословение; уважать и защищать свои семью, род, народ, быть похороненным в родной земле по национальным, христианским обычаям; любить мир Божий.

Толкование понятия «национальная героика» сводится не только к пониманию национальной специфики образности в словесных текстах, она прежде всего содержит его духовную, иногда даже эзотерическую, составляющую: ментальные признаки рассматриваются как энергетические субстанции, глубоко укоренившиеся в древние украинское архетипное мышление.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Эстетика: В четырёх томах / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. – Том 1. – М. – 1968. – 312 с.
2. Пропп В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1999.
3. Біла книга національної освіти України / Академія пед. наук України; за ред. В.Г. Кременя. – К., 2009. – 185 с. – ISBN 978-966-2249-21-7.
4. Героїчний епос українського народу. Хрестоматія: Навч. посібник / Упоряд. та приміт. О. М. Таланчук. – К.: Либідь, 1993. – 432 с. – ISBN 5-325-00429-8.
5. Драгоманов М. Нові українські пісні про громадські справи / М. Драгоманов. – Женева, 1881. – 132 с.

6. Житецький П. Мысли о народних малоруських думях / П. Житецький. – Киев. – 1893. – 249 с.
7. Запорожан В. Ноосферне мислення Вернадського / В. Запорожан // Людина. – № 10 (107) 16 березня 2013 р. – С. 11.
8. Котляр А. Без героїв? / А. Котляр // Людина і світ. – № 49 (97) 28 грудня 2012 р. – С. 14.
9. Кузь В., Руденко Ю., Губко О. Українська козацька педагогіка і духовність / В. Кузь, Ю. Руденко, О. Губко. – К., 1995. – 114 с.
10. Максимович М. А. Украинскія народныя пѣсни / М. А. Максимович. – М., 1834. – 200 с.
11. Слово о полку Ігоревім // Ізборник. – Електронний ресурс: izbornyk.org.ua
12. Фігурний Ю. Історичні витоки українського лицарства: розвиток козацької традиційної культури та національне військове мистецтво в українознавчому вимірі / Ю. Фігурний. – К.: Видавничий дім «Стилос», 2004. – 308 с. – ISBN 966-8518-00-4.